

В темной и прохладной нише подземной тюрьмы Миа сидела одна в своей камере, прижав колени к груди, ожидая своего часа. Три года прошло с тех пор, как она была заключена в темницу. Множество слуг, которые лелеяли её, удовлетворяя все её прихоти, теперь почти все исчезли. В течение первых нескольких недель к ней приходили несколько человек, но их визиты закончились, как только они поняли, что она никогда не вернет себе трон. И так началось долгое одиночество Миа...

С несколькими исключениями.

«Ваше Высочество, я пришла посмотреть на ваши волосы».

Молодая горничная с рыжими волосами Энн вежливо поклонилась охраннику, прежде чем войти в камеру. Хотя Миа и так оцепенела, внутри её камеры не было приятного места. Неприятный запах, не лучше, чем в самой плохой из трущоб, густо висел в воздухе. Энн, однако, не обратила на это внимания и опустилась позади Миа, не отрывая от неё глаз. Затем она достала расческу, которую держала в нагрудном кармане, и провела по чёрным волосам Миа. Волосы принцессы оставались невымытыми целыми днями и совсем не поддавались манипуляциям Энн. Тем не менее, усердно орудуя расчёской, молодая служанка привела непослушные пряди волос в одну линию.

«Простите за неуклюжесть, Ваше Высочество. Я никогда не была очень хороша с расческой...»

«...Почему? – тихий шепот вырвался из неподвижной фигуры Миа. – Почему ты всё ещё посвящаешь себя мне?»

С тех пор, как Миа была схвачена, Энн продолжала приходить к ней в темницу, не реже чем через два дня между визитами. Иногда она приносила закуски. В других случаях она приходила с водой и мочалкой. Зная, что Миа не может купаться, она сказала, что будет мыть её как можно лучше и стирать её одежду. День за днем, неделя за неделей она приходила, и её верность не изменилась.

Миа никогда не понимала, почему. Она была дочерью императора. Таким образом, несомненно, было много людей, которым было выгодно находиться рядом с ней. На самом деле, это можно было сказать о большинстве людей в её окружении. Энн, однако, не была одним из тех прихвостней. Молодая горничная пострадала, в любом случае, из-за её близости к Миа и знаменитого эгоизма принцессы.

Для ясности нужно сказать, что Миа не была тираном. Правда, что когда Энн совершала ошибку, принцесса могла дать её пощечину. Когда она достаточно сильно сердилась, она просто теряла над собой контроль и становилась неуправляемой: она могла ударить служанку по рукам, ногам или даже по голове.

В этот момент Миа вдруг подумала, что битьё по голове могло быть поведением, которое не соответствовало её статусу принцессы.

Тем не менее, она никогда не шла дальше этого. Она никогда не бралась за кнут и не приказывала ближайшему солдату «показать этому дураку клинок!» В конце концов, всё это, конечно, и было очень больно, но Миа не была фанатом вещей, которые причиняют боль.

И все же, она не была хорошей принцессой. Ни в коей мере. Никто – кроме, наверное, небольшой кучки мазохистов – не испытывал радости от оскорблений. Поэтому у слуг не было причин любить принцессу, которая так вела себя с ними. Тем более, никто не желал посвятить

ей себя даже после её свержения. И все же, Энн была здесь. Что привело её сюда? Была ли она одним из вышеупомянутых мазохистов? Конечно, нет. Тогда почему?

«Я никогда ничего для тебя не делала... Никогда не относилась к тебе особенно хорошо. Если что-то...»

«Да, вы избивали меня довольно часто. Думаю, было несколько раз, когда вы меня пинали? – сказала Энн с нежной улыбкой. – Но знаете, Ваше Высочество? Ваши удары, они никогда не болят».

«Э? Они не болели?»

"Нет. По сравнению с драками, которые были у меня с моим младшим братом? – Энн хихикнула. – Я едва чувствовала их».

Она остановилась на мгновение. Задумчивая тишина зависла между ними. Затем служанка продолжила снова.

«Причина, по которой я продолжаю присматривать за Вашим Высочеством, на самом деле, довольно проста. Я просто не могу бросить Вас одну. Вот почему.»

Миа посмотрела на свою горничную и обнаружила, что та нежно улыбается.

Их момент спокойствия был нарушен шумом множества шагов. Солдаты спустились в камеру, чтобы отвести принцессу на гильотину. Но прежде чем её забрали, Миа повернулась к Энн. Она низко поклонилась служанке, не поднимая головы, и заговорила:

«Я ничего не могу сделать для тебя прямо сейчас, Энн, но могу сказать спасибо. Я надеюсь, что ты найдешь в своём сердце прощение для меня. Прости глупую принцессу, которая верна своей неизменной лояльности только с помощью дешёвых слов благодарности».

В следующее мгновение Миа почувствовала, что её охватывает нежное тепло.

«Ваше Высочество, я молюсь, чтобы боги улыбнулись вам. Чтобы они благословили вас перед вашим уходом».

Когда она поняла, что Энн обняла её, глаза Миа наполнились слезами. Ни разу после её поимки она ни с кем не обнималась. Тепло и доброта, исходящие от Энн, проникли в её сердце, наполняя его радостью... Но также и сожалением. Тот факт, что она ничего не могла сделать, чтобы отплатить за доброту этой верной девушки, оставил глубокий след раскаяния в душе Миа. Она прижала руки к груди, прислушиваясь к глубокой боли внутри, и направилась к гильотине. Я вспомнила...

Миа подошла к Энн, которая в настоящее время обильно извинялась, прислонив голову к земле, и тихо опустилась на колени рядом с ней.

«Ваше Высочество, вы запачкаете кремом своё платье...»

«Молчать!»

Миа резко одёрнула старшую горничную, прежде чем осторожно поднять Энн за плечи.

«Мисс Энн, пожалуйста, встаньте».

«Мне очень жаль, Ваше Высочество ...»

"Все нормально. Я не сержусь, – сказала Миа, расплываясь в доброй улыбке. – Теперь встаньте на ноги, пожалуйста. Вы уверены, что вам нигде не больно?»

«Д-да. Хм, спасибо. Большое.»

Когда Энн поднялась, её глаза округлились от недоумения. Миа, однако, была совершенно спокойна. Она смотрела прямо на горничную.

«Теперь... Я наконец-то могу отплатить тебе за твою преданность».

Затем она приняла величественную позу и официально заявила: «Пусть будет известно, что отныне вы будете моей личной служанкой. Вы должны служить исключительно мне и отвечать за все мои повседневные дела ».

«...Что?»

«Ваше Высочество?!»

Наблюдавшие за этим горничные сразу же пришли в смятение.

<http://tl.rulate.ru/book/34369/799746>